

на погребение мертвыхъ, и исповѣждь отцу духовному вся своя согрѣшения, и в погребальныхъ ляги в созданиѣмъ своемъ гробѣ, и надгробное пѣние, повелѣ, над собою пѣти. Всемогий же богъ открыеть, елико хоцегь, а мы, чадо, готови будемъ со всемъ соборомъ. И елико аще изволигъ господь, то и сотворить.» (л. 104) Михаилъ же слышавъ сие от святителя, плача и рыдая, и потомъ вскорѣ устроивъ гробъ и погрѣбалная, и исповѣда вся грѣхи своя отцу духовному, и ляже во гробѣ, и потомъ пѣвше над нимъ соборное надгробное пѣние. И внезапно Шилъ во гробѣ усше. Помость же, где оной гробъ с Шиломъ стояше разсыдся, и не обрѣтося гробъ предъ ними, и бысть ту пропасть велия и бездна. (л. 105) Святитель же прииде в церковь и видѣвъ страшное оно видѣние, и повелѣ иконоисцамъ ваши на стѣнахъ писати над пропастию в подобие образъ Шиловъ. Сам же от страха и ужаса отиде в домъ святаго Софни, а церковь запечатать повелѣ, и притомъ рече: «Дондеже изволить господь, то и сотворить». (л. 106) Сынъ же Шиловъ плача и рыдая, и припаде к ногамъ святителя и рече: «Святителю великий, помози лишению отца моего, что ми велиши, да сотворю.» Архиепискупъ же повелѣ в постѣ и в молитвѣ пребывать. «Еще же заповѣдаю ти, чадо, в четьредесять дней и в четьредесять церквей даждь священникомъ и причетникомъ довольно на поминование, таже нищимъ, и в темницы, и по вся дни по четьресять понахидь и литургий пѣти, и на раслугахъ никого не минути, и по сотворени оного возвѣсти ми о семъ.» (л. 107) По сотворени оного сынтъ Шиловъ возвести архиепискупу. Архиепискупу же посла архидиакона досмотрити в церкви Шиловы пропасти. Архидиаконъ же прииде в тою церковь и видѣвъ гроба Шилова наруже немного, и запечата тою церковь, и отиде ко архиепискупу и возвести ему сие великое чюдо. Архиепискупъ же повелѣ Шилову сыну паки в постѣ и в молитвѣ пребывать и творити другую четьредесятницу. «И тако сотворивъ прииди к нашему смиренню и возвести о семъ». (л. 108) Сынъ же Шиловъ по повелѣнню архиепискупа повелѣ сорокоусты пети и литургии совершати лишения ради отца своего, и милостыню нищимъ довольно даяти, и по сотворени оного прииде ко архиепискупу и возвести ему, что по повелѣнню его сотвори лишения ради отца своего. (л. 109) Архиепискупъ же посла того же архидиакона досмотреть оной Шиловы пропасти. Прииде же архидиаконъ и видѣ того гроба половина наруже, и пришедъ, возвести оное чюдо архиепискупу. Архиепискупу же призва Шилова сына и повелѣ ему третью четьредесятницу творити, в постѣ и в молитвѣ в тѣ дни пребывать, и церквамъ и нищимъ втрое перваго повелѣ давагь довольно. (л. 110) Сынъ же рекомаго Шила сотвори третью четьредесятницу, давъ церквамъ и нищимъ и темничникомъ и страннымъ болши перваго втрое, и прииде ко архиепискупу возвести ему о семъ. Архиепискупу же посла того же архидиакона в третие досмотреть оного Шила, и приидѣ архидиаконъ и узрѣ тотъ Шиловъ гробъ наруже весь и возвести ему. Архиепискупу же повелѣ над нимъ отиѣти надгробное пѣние всему освященному собору и погребсти его с честью. И потомъ построенный храмъ со всемъ освященнымъ соборомъ освяти самъ.